

Су Ланьцяо, неся в руках стопку документов, неспешно подошёл открыть дверь.

— Райан, ну что ты зануда... Опять что...

Распахнув дверь, он увидел на пороге Чу Чэна, покрытого дорожной пылью. Тот ворвался в комнату вместе с декабрьским холодным ветром. На его подбородке виднелась тёмная щетина, под глазами легла лёгкая синева — выглядел он уставшим.

Увидев этого человека, всё беспокойство, копившееся у Су Ланьцяо всю ночь, мгновенно рассеялось.

— Господин Чу, как вы оказались здесь?

Почти одновременно с этими словами Су Ланьцяо уже хотел броситься в объятия, но едва его руки коснулись шеи Чу Чэна, как тот мягко отстранил его левой рукой.

— Разве не пошёл искать себе партнёра для брака по контракту?

Значит, примчался за тридевять земель, чтобы предъявить счёт.

— Заходи сначала, — Су Ланьцяо, всё ещё пребывая в радости от вида Чу Чэна, втолкнул его внутрь, закрыл дверь на ключ и уже затем, смягчив голос, начал капризничать. — Ты что, рассердился? Даже не ответил на моё сообщение. Я же просто болтал, не собирался ни с кем встречаться.

Взгляд Су Ланьцяо снова пробежался по фигуре Чу Чэна, и он не смог сдержать улыбку. Неужели этот человек, проделавший такой долгий путь глубокой ночью, всё же проявляет к нему внимание?

Выражение лица Чу Чэна оставалось спокойным, как обычно. Пока Су Ланьцяо отвлёкся, он ловко выхватил у него из рук документы и начал листать.

— Блэр, 20 лет, студент Оксфорда, председатель студенческого совета, средний балл 4.0. Условия неплохие.

— Кристин, 23 года, дизайнер ювелирных изделий, семья занимается продажей драгоценностей, довольно симпатичная. В примечаниях сказано: кандидатура из числа ваших поклонников.

— Герцог Артур, гомосексуальный герцог. Хм, у тебя тут подборка полная, и мужчины, и женщины.

Су Ланьцяо в панике потянулся, чтобы отобрать документы обратно, но Чу Чэн ловко уклонился.

— Ай, не читай! Всё это дал мне дворецкий.

Чу Чэн уселся на диван, закинув ногу на ногу, и спокойно посмотрел на него.

— Вчера ты сам по телефону заявил, что хочешь найти человека для брака по контракту. Тут даже контакты указаны. Ну так иди же.

В ту секунду, когда вчера он услышал, что Су Ланьцяо собирается жениться на ком-то другом, его внезапно охватила паника. И в тот же миг его озарило: он влюбился в Су Ланьцяо. Это

была настоящая, искренняя симпатия, не отношение к нему как к домашнему питомцу и не просто долгосрочная связь.

Он наконец осознал, что все его странные поступки последнего времени — желание защитить его, жалеть его — всё это происходило из зародившихся чувств.

Разобравшись в этом, его собственнический инстинкт тут же проснулся. Он не хотел никому его уступать, не мог принять даже мысль об этом, пусть и притворной.

За семь часов полёта в Лондон он не сомкнул глаз ни на секунду. Впервые в жизни он потерял самообладание, опасаясь, что этот парень в порыве эмоций уже обо всём договорился.

Но теперь, увидев эту кучу разношёрстных документов, ещё не успевшая утихнуть злость снова поднялась в нём.

Он ошибся. Малышка не был к нему так сильно привязан, даже не включил его в список кандидатов. А по тону вчерашнего разговора, казалось, он вообще хотел разорвать их отношения.

Су Ланьцяо подсел к нему вплотную, их ноги соприкоснулись.

— Я не пойду. Зачем мне встречаться с ними? Это всё предложения дворецкого. Предложения ведь можно и не принимать, верно?

— Объясни-ка, что советовал дворецкий насчёт брака по контракту? Как договариваться с людьми? — Чу Чэн проигнорировал его оправдания, подперев голову рукой, смотрел на него.

Су Ланьцяо, стиснув зубы, начал говорить.

— Подписать контракт на полгода. Кроме дома, всё имущество делится пополам. Ты же знаешь, мне в основном нужен этот дом.

— Барин, как же ты щедр, — Чу Чэн усмехнулся, нащупывая в кармане зажигалку, но вспомнил, что выбросил её в аэропорту перед посадкой.

Опустив взгляд, он увидел в пепельнице кучу окурков и лежащую рядом зажигалку. Взяв её, он закурил.

— И курить научился? Сколько ещё вещей ты от меня скрывал?

— Вчера было плохое настроение, больше не буду, — Су Ланьцяо не подозревал, насколько сильным было недопонимание в душе Чу Чэна, и продолжал крутиться вокруг прежней темы.

— Я вчера пошутил, не буду заключать брак по контракту. Заработаю денег потом и выкуплю этот дом обратно.

Чу Чэн медленно выпустил дым и глухо произнёс:

— Не надо так заморачиваться. Я женюсь на тебе.

— Хм? Ты... на мне? — Су Ланьцяо тихо повторил эту фразу. — Почему...

Он проглотил вопрос «Ты что, влюблён в меня?», но разве всё не очевидно? Если он не испытывает к нему чувств, то что тогда нужно Чу Чэну?

Чу Чэн задумчиво уставился на него и медленно произнёс:

— Разве не по условиям брака по контракту имущество делится пополам? Можно рассматривать это как подработку на полгода. Я бизнесмен, это беспроблемное дело.

Эмоции Су Ланьцяо за эти несколько секунд пережили резкий взлёт и такое же стремительное падение. Только что его подбросила вверх радость, и вот он уже снова на дне.

Но ведь это именно то, чего он изначально ожидал? Чего же ещё ждать? Ждать, что Чу Чэн действительно будет с ним из-за чувств?

Даже если это притворство, но если этот человек — Чу Чэн, то и это уже хорошо.

Су Ланьцяо сжал кулаки и пробормотал себе под нос:

— Деньги все тебе, всё будет как ты скажешь.

Чу Чэн, всё ещё хмурясь, курил. Его взгляд задержался на ещё не поблёкшем на шее Су Ланьцяо следе от поцелуя. Он не расслышал его бормотание.

Су Ланьцяо, видя, что тот молчит, снова взглянул на него с недоумением.

— Правда хочешь пожениться? Ты даже не спросил, сколько там имущества?

— А ты меня обманешь? — Наконец Чу Чэн поднялся, потушил сигарету в пепельнице и потер переносицу. Бессонная ночь давала о себе знать, подступала сонливость.

Су Ланьцяо покачал головой и тихо сказал:

— Конечно, я тебя не обману. Можешь забрать все деньги.

Их семью всё же можно считать известной, в денежном плане он точно не подведёт Чу Чэна.

Чу Чэн онемел. Неужели он идиот?

Хорошо, что партнёром Су Ланьцяо по браку по контракту стал он. Если бы попался кто-то похитрее, мог бы счистить все деньги подчистую, а этот малыш, возможно, ещё бы помогал их считать. О последствиях даже думать страшно.

— Контракт подготовь и дай мне на подпись. У тебя есть дела на после обеда? Я хочу поспать,
— Чу Чэн расстегнул две пуговицы на рубашке, поднялся и направился к кровати. — Одолжишь кровать?

Су Ланьцяо тут же подскочил, привёл в порядок растрёпанные подушки, разгладил помятые складки на простыне.

— После обеда свободен, спи.

Чу Чэн действительно вымотался. Разобравшись с этим делом, он скинул одежду, голова коснулась подушки, и он тут же уснул.

Су Ланьцяо какое-то время смотрел на него, затем осторожно улёгся на другой край кровати и потихоньку подвинулся поближе. Знакомый запах постепенно обволакивал его, даря чувство спокойствия.

Учащённое сердцебиение ещё не полностью утихло. Неужели они с Чу Чэном и правда поженятся?

Не думал, что они смогут зайти так далеко. Хоть это и притворство, но с юридической точки зрения это будет законно.

От этой мысли настроение Су Ланьцяо снова улучшилось. Да и ладно, впереди ещё много времени.

* * *

На следующее утро, вспомнив о церемонии похорон в девять, Су Ланьцяо встал очень рано. Порывшись в чемодане, он с досадой вспомнил, что чёрного костюма с собой нет.

Он толкнул всё ещё спящего Чу Чэна.

— Господин Чу, одолжи мне свой костюм.

— Угу, возьми сам, — проспав весь вечер и всю ночь, Чу Чэн наконец почувствовал, что пришёл в себя, хотя голос ещё был хриплым. — Хочешь, чтобы я пошёл с тобой?

— Если не против, давай вместе, — Су Ланьцяо присел на корточки, разыскивая его чемодан, достал аккуратно сложенный костюм и переоделся.

Чу Чэн сел и окинул его взглядом с ног до головы, во взгляде неосознанно мелькнула нежность. Су Ланьцяо был немного subtilнее его, но зато с хорошим костяком, и костюм сидел на нём, придавая другой, джентльменский шарм.

— Тебе идёт моя одежда.

— Да и не в первый раз я её ношу, — дойдя до этой фразы, Су Ланьцяо слегка покраснел. Раньше он постоянно таскал его вещи, не знаю уж, откуда бралась наглость.

Их прежние отношения были слишком близкими, а теперь, превратившись в брак по контракту, они ещё не адаптировались к новому статусу, отчего возникла некоторая скованность.

Чу Чэн встал, переоделся в свою одежду, затем подошёл к Су Ланьцяо и естественным движением поправил ему воротник.

— Галстук?

— Не умею завязывать, — Су Ланьцяо поднял сбоку галстук и обмотал его вокруг руки, запутав свои красивые пальцы. — Я редко ношу официальную одежду.

Чу Чэн впервые с приезда в Лондон улыбнулся и рассмеялся.

— Это да, ты же модель, и чаще всего позируешь голым.